

Отправимся в страну поэта

И. С. Тургенев.
Дзержинский 1840-х годов.

Каждое событие из жизни замечательного русского писателя, произошедшее в его родном городе, нашло отражение в книге: исследователь Лилия Михайловна Александрова кропотливо отслеживала каждый шаг Тургенева в Орле, нашедший хоть какое-то документальное подтверждение в письмах, воспоминаниях, документах. События тургеневской жизни в Орле проиллюстрированы изображением мест, где они происходили: виды улиц и зданий Орла XIX века представлены в старинных фотографиях, рисунках, акварелях, гравюрах.

Прекрасная полиграфия, мастерство молодой художницы-дизайнера Ирины Сергеевой, работавшей над оформлением, вкупе с содержательным текстом дела-

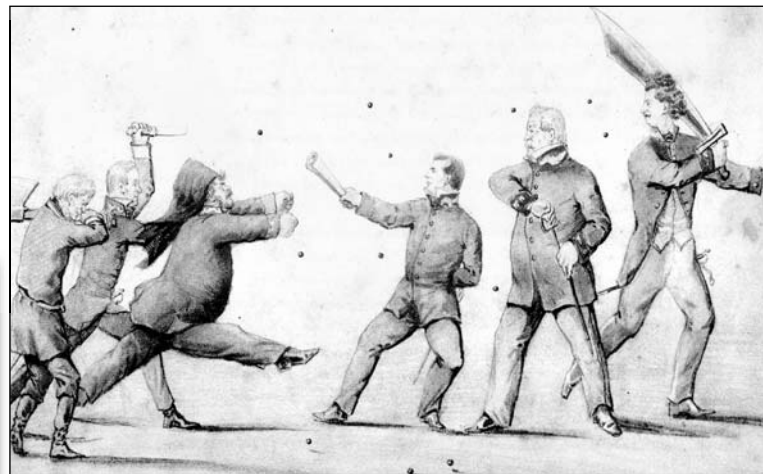
В издательстве А. Воробьева вышел в свет подготовленный старшим научным сотрудником Орловского музея И.С. Тургенева Л.М. Александровой альбом «И.С. Тургенев в Орле». Этой книги ждали тургеневеды всей России. Ведь аналогичные — «Тургенев в Москве» и «Тургенев в Петербурге» — уже существуют, а без орловских страниц летопись жизни писателя была бы неполна.

ют книгу-альбом чрезвычайно занимательной: раз взяв ее в руки, не выпустишь, пока не прочитаешь и не просмотришь до конца. Любопытно, что автор не ограничилась перечислением мест и зданий, где бывал в Орле Тургенев, но проследила следы орловских впечатлений в персонажах и коллизиях литературных произведений нашего земляка.

Так, замечательный эффект вызывает сочетание цитат из романа «Отцы и дети» с рисунками из частного альбома середины XIX века (из собрания Орловского литературного музея И.С. Тургенева), где неизвестный художник представил в лицах орловское общество, расколотое на консерваторов и прогрессистов (на снимке).

Вот как отзывалась о книге ведущий научный со-

трудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, доктор филологических наук Н.П. Генералова: «Орел был не только местом рождения великого писателя, это был ориентир, к которому он постоянно стремился, с чем был связан всей корневой системой своего творчества. Тщательно подобранные факты, обилие иллюстраций (среди которых немало редких, известных лишь узкому кругу специалистов), доступный и в то же время

хороший литературный стиль повествования выдают в авторе-составителе знатока своего дела: орловские мотивы пронизывают всю личную и творческую жизнь писателя, от первого до последнего дня. «Чтобы узнать поэта, надо отправиться в страну поэта», — говорил великий Гете. Те, кто подготовили альбом, дают возможность всем любящим И.С. Тургенева побывать в «стране поэта», на его родной Орловщине, вдохнуть воздух той земли, которая подарила миру одного из самых проникновенных мастеров русского слова».

А вот отзыв еще одного компетентного читателя — кандидата филологических наук, заслуженного учителя РФ Л.Г. Литвинского (г. Саратов): «Культура издания высочайшая! Бумага, полиграфия... — делают его прекрасным подарком почитателям Тургенева, гражданам Орла и его гостям. Текст и иллюстрационный материал связаны и не мешают друг другу. Иллюстрации интересны, многого я не видел ранее. Подборка огромная, продуманная. Текст читается легко, с удовольствием. Много узнаем нового о жизни и отдельных страницах творческой биографии великого классика русской литературы. Да и старинный Орел по прочтении альбома кажется уже знакомым городом, будто побывал в нем не раз. С благодарностью думаю о всех, кто приложил руки, ум и душу к созданию альбома «И.С. Тургенев в Орле», — это дивный шедевр книгоиздания и литературного краеведения».

Остается добавить, что альбом можно приобрести в Орловском музее И.С. Тургенева (контактный телефон 76-27-37).

Орел. Торговый ряд, построенный после пожаров 1847 и 1848 годов. Фотография 1900-х годов.

П амятная дата — 190-летие со дня рождения И.С. Тургенева — миновала, но интерес к творчеству нашего великого земляка не только не убавился, но растет. Недавно в Спасском-Лутовинове побывал Р.Ю. Данилевский — доктор филологических наук, главный научный сотрудник ИРЛИ (Пушкинский Дом) (Санкт-Петербург). В этом году будет закончена работа над вторым изданием Полного собрания сочинений И.С. Тургенева — в ней принимает участие и наш собеседник.

— Ростислав Юрьевич, что значит Тургенев в вашей жизни?

— Тургенева я люблю с детства, с тех пор, как стал понимать, что такое словесное искусство. Тургенев сопровождает меня и на протяжении полувека, что я работаю в Пушкинском Доме. Моя научная деятельность началась с занятий Тургеневым. После окончания Ленинградского университета меня пригласили работать в Пушкинский Дом (Институт русской литературы), в сектор взаимосвязей русской и зарубежной литературы. Тогда началась работа над первым изданием Полного собрания сочинений и писем Тургенева, а поскольку Тургенев очень прочно связан с Францией и Германией, то мне пришлось участвовать в подготовке писем Тургенева к немецким адресатам, исследовать его связи с немецкими писателями. Издание собрания сочинений длилось несколько лет, я вошел в тему, изучал все, что вокруг Тургенева. Продолжением моего знакомства с Тургеневым стал приезд в его орловскую усадьбу. Так возникла любовь к этому удивительному писателю и человеку, своего рода «роман», так появился «мой Тургенев». Приезжать в Спасское я начал еще по приглашению ныне покойного Бориса Викторовича Богданова, и вот уже лет десять прошло, и я — неизменный участник «Спасского вестника», меня каждый раз приглашают сюда, на Тургеневские чтения. И это не просто делаешь «по плану» — это работа для души. Для меня

Тургенев — неисчерпаемая тема, тема, которая продолжается.

— На январских тургеневских чтениях в Спасском вы выступали с докладом, посвященным матери Тургенева, в неожиданном контексте: сравнивая Варвару Петровну с матерью Гете, рассматривали их взаимоотношения с сыновьями...

— Тема «Гете в России» — еще одна моя излюбленная тема. В 1999 году в издательстве «Наука» вышла моя книга «Пушкин и Гете». Связи Гете с Россией были длительными и крепкими, в нашей стране его всегда очень хорошо воспринимали. И в творчестве Тургенева эта огромная фигура не осталась незамеченной. То же можно сказать и об еще одном немецком писателе — Шиллере, который был невероятно популярен в России в первой половине XIX века. Как сказал о нем Достоевский: «Шиллер в душу русскую всосался». На эту тему у меня есть монография «Шиллер в русской литературе», изданная, к сожалению, только в Германии, в

Мой роман с Тургеневым длится полвека

переводе на немецкий язык. Вообще же тема «Тургенев и немецкие писатели» неисчерпаема, и, возможно, моя работа над ней выльется в отдельную монографию.

— Ростислав Юрьевич, какие открытия для себя вы как исследователь сделали в творчестве Тургенева в последнее время?

— Открытие, перед которым я стою в некоторой растерянности, — это секрет тургеневского слова. Его можно анализировать, давать лингво-стилистический анализ текстов, можно комментировать, но раскрыть секрет — как сделана эта музыка тургеневского слова, почему она так действует на читателя, это загадка, этим предстоит еще заниматься. И я с удовольствием занимаюсь анализом тургеневской поэтики. Вот, казалось бы: простые фразы, сдержанность эпитетов... А как действует. Пушкинская школа! Немногословие... А ведь именно многословие было характерно для русской прозы второй половины XIX века. Посмотрите, как многословны наши гении: Толстой, Достоевский. А Тургенев остался по-пушкински немногословен. Его романы по объему — это практически повести, повести — практически рассказы, а стихотворения в прозе — это вообще пара строчек. Но как много сказано. Вот этот секрет тургеневской прозы меня, действительного, волнует, и он не разгадан. Не знаю, к чему приду, но заниматься этим очень интересно.

— Ростислав Юрьевич, оживилось ли питерское тургеневедение в связи с празднованием 190-летия писателя? Какие яркие монографии вышли в 2008 году, какие значительные события в ученом мире Санкт-Петербурга произошли в плане осмысления тургеневского наследия?

— К сожалению, после смерти академика Михаила Павловича Алексеева даже работа над окончанием второго издания Полного собрания сочинений Тургенева несколько затянута. Надо признать, что энергетика тургеневедения в нашем ин-

ституте немножко угасает. И мне кажется, что центр тургеневедения сейчас перемещается сюда, в Спасское. Может быть, я в какой-то мере и преувеличиваю, но по сравнению с Пушкинским Домом здесь, на мой взгляд, интенсивнее занимаются Тургеневым. Это моя личная точка зрения, ее можно оспаривать, но, по моим чувствам, сейчас главная точка в России, где всецело занимаются Тургеневым, это Спасское-Лутовиново. А не мой родной Пушкинский Дом, к сожалению. К большому сожалению. Там даже тургеневская группа ликвидирована. Эта группа, которая специально была создана для работы над вторым изданием собрания сочинений Тургенева, она официально уже распущена и приступила к подготовке издания сочинений Фета.

— Но ведь это... мягко говоря, грустно. Ведь приближается 200-летие нашего великого земляка.

— Это грустно, но не безнадежно. Я думаю, что работа над Тургеневым в Пушкинском Доме возродится. Сейчас у нас новый молодой директор, около года как избран, член-корреспондент Академии наук Всеволод Евгеньевич Багно — петербуржец, последний аспирант академика Алексеева, испанист по узкой специальности (исследователь «Дон Кихота»), но, конечно, человек широких знаний. И я думаю, что он, с его энергией, с его пониманием современной эпохи, возобновит дальнейшее изучение наследия Тургенева. В какой форме, не знаю пока. Думаю, что хорошо бы возобновить тургеневские сборники, которые у нас издавались регулярно (а они выходили в последний раз лет пять назад)... Посмотрим. Во всяком случае, перспективы хорошие — много молодежи в русской филологии, среди них есть очень талантливые, и образованы они были без идеологических шор, неизбежных в советское время. Да, я уверен, у тургеневедения в настоящее время хорошие перспективы.